

«СОЮЗ» И «АПОЛЛОН» ГОТОВЯТСЯ К ВСТРЕЧЕ

ВСТРЕЧА проходила в конференц-зале президиума Академии наук СССР под председательством руководителя совета «Интеркосмос» академика Б. Петрова. За столом президиума советские и американские специалисты, космонавты Т. Стаффорд, А. Николаев, А. Елисеев. Вот что они рассказали о будущем полете космических кораблей.

Во второй половине 1975 года с советского космодрома стартует корабль «Союз» с двумя космонавтами, через некоторое время с мыса Кеннеди — «Аполлон» с тремя космонавтами на

борту. После выхода на орбиту, проверив все системы и совершив необходимые маневры, экипажи начнут сближение, и корабли состыкуются. В таком состоянии они будут управляться как единое целое. Космонавты проведут целую серию согласованных научно-технических экспериментов. Программа полета строится так, чтобы за это время американские астронавты побывали в «Союзе», а наши в «Аполлоне». После расстыковки каждый из кораблей финиширует в своих традиционных районах посадки.

В 1975 году в совместном полете над планетой должны состыковаться космические корабли типа «Союз» и «Аполлон». Соглашение между СССР и США о проведении такого экспериментального полета было подписано в мае в Москве во время визита Президента США Р. Никсона. Подготовка и осуществлению этого проекта идет полным ходом. Только что в Москве закончилось очередное совещание специалистов Академии наук СССР и Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства США (НАСА). Участники совещания встретились с советскими и американскими журналистами и ответили на ряд вопросов о предстоящем эксперименте.

Состав экипажей пока не определен. Это должно быть сделано к лету будущего года, когда начнутся совместные тренировки космонавтов.

Технический директор проекта с советской стороны член-корреспондент АН СССР, профессор К. Бушуев подчеркнул, что для успешной реализации проекта предстоит преодолеть

серьезные технические трудности. В разработке космической техники каждая страна шла своим путем, поэтому «совместимость» кораблей — сложная проблема. Обычные «Аполлон» и «Союз» не смогли бы состыковаться. Чтобы осуществить эту операцию, необходимо их доработать.

Прежде всего нужно разработать новый стыковочный узел. В ходе обсуждения обе стороны пришли к выводу, что он будет не похож ни на американский, ни на советский стыковочные узлы, прошедшие уже проверку в космосе. Эти узлы разделены на две части — одна стоит на активном ко-

рабле, вторая — на пассивном. На одном как бы находится «ключ» — штырь активного корабля, а на другом — «замок» — приемный конус пассивного. При такой системе два «пассивных» корабля или два «активных» не могут состыковаться между собой. Так вот, теперь решено создать стыковочный узел, в котором на борту каждого корабля, образно говоря, был бы и «ключ», и «замок» одновременно. Тогда состыковаться могут любые корабли.

Другая серьезная проблема, стоящая перед специалистами, — различие бортовых атмосфер кораблей. На «Аполлоне» она состоит из чистого кислорода при давлении 260 миллиметров ртутного столба, а на «Союзе» — практически из обычного воздуха — смеси кислорода с азотом при давлении 760 миллиметров. Если не принять специальных мер, то переход космонавтов через внутренний люк из корабля в корабль представляет опасность. Поэтому решено сделать специальный переходный отсек, который будет выполнять роль шлюза.

— Мы рассмотрели несколько вариантов, — сказал профессор К. Бушуев, — и в настоящее время близки к окончательному решению проблемы «совместимости» атмосфер кораблей.

В работе совещания специалистов приняли участие космонавты, и журналисты спросили, какими проблемами они занимались.

— Мы участвовали в обсуждении плана работы на борту кораблей и подготовки к предстоящим тренировкам, — ответил астронавт Т. Стаффорд.

— Кроме того, — добавил советский космонавт А. Елисеев, — обсуждались характер совместной бортовой документации и вопросы взаимодействия экипажей с наземными группами управления. Мы с Николаевым довольны тем, что по основным вопросам точки зрения сторон совпадают.

— Я был в Звездном городке, — сказал Т. Стаффорд, — работал на советских тренажерах. Проводил операцию стыковки. Хотя, конечно, есть отличия в конструкциях, но в целом методика тренировок и действия космонавтов схожи. Я был рад встретиться со своими советскими коллегами.

— А на каком языке будут общаться космонавты в полете — русском или английском? Будет ли «космонавт-переводчик», хорошо знающий оба языка? — сразу заинтересовались журналисты.

— У нас есть уверенность, — сказал технический директор проекта с американской стороны доктор Ланни, — что как только мы приступим к совместным тренировкам, экипажи будут усиленно работать над изучением обоих языков. С другой стороны мы подготовили план действий в космосе и разработаем словарь слов, которые могут потребоваться при выполнении каждого маневра.

— И наши и американские космонавты будут усердно работать над изучением языка своих коллег, — заверил А. Николаев.

Отвечая на вопрос, какое влияние совместный советско-американский эксперимент может оказать на дальнейшее исследование космического пространства, академик Б. Петров подчеркнул, что создание новых технических средств стыковки космических кораблей преследует гуманные цели повышения безопасности полетов человека в космос. Видимо, в дальнейшем космические корабли будут оснащаться новыми системами сближения и стыковки и в случае необходимости смогут приходить на помощь друг другу.

Б. КОНОВАЛОВ,
научный обозреватель «Известий».